

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-4-190-196
УДК 7.091.4:792

А. В. Бартошевич
Российский институт театрального искусства – ГИТИС,
Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6254-997X

Имени Чехова. К тридцатилетию Международного театрального фестиваля

АННОТАЦИЯ

В 2022 году Международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова отметил свое 30-летие. Впервые он состоялся осенью 1992 г. и очень скоро стал одним из грандиознейших событий мировой театральной культуры.

В главных городах страны публика увидела постановки легендарных зарубежных театров. За годы существования фестиваля было показано 600 спектаклей из 54 стран. Зрители России получили возможность встретиться с элитой мировой сцены, с лучшим, что было создано в последние десятилетия жизни театра Европы, Азии, Африки, обеих Америк. И, что особенно важно, увидеть наш собственный театр в контексте процессов, происходящих в мировом сценическом искусстве.

С первых шагов своей истории Чеховский фестиваль стал организатором гастролей российских театров по всему миру. Спустя несколько лет после начала фестиваль ввел в обиход международные копродукции, создававшиеся совместно российскими и зарубежными театрами. В их числе «Орестея» Петера Штайна, «Борис Годунов», «Двенадцатая ночь» и «Буря» Деклана Доннеллана.

У Международного фестиваля имени Чехова фантастически богатое прошлое, и его ждет не менее плодотворное будущее. Природа современного театра – в его субстанциальной всемирности, всечеловечности, способности объединять людей, что составляет высшую цель сценического искусства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова, К. Ю. Лавров, О. Н. Ефремов, В. И. Шадрин, Всемирная театральная Олимпиада.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-4-190-196
УДК 7.091.4:792

Alexey V. Bartoshevich
Russian Institute of Theatre Arts (GITIS),
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6254-997X

Named after Chekhov. For the thirtieth anniversary of the International Theatre Festival

ABSTRACT

The Anton Chekhov International Theatre Festival celebrated its 30th anniversary. The festival was first held in the fall of 1992, and soon became one of world theatre culture's greatest events.

Its audience could see performances by legendary foreign theatres in the country's main cities. Over the years of the festival's existence, the spectators have seen over 600 performances from 54 countries. Viewers in Russia had the opportunity to witness the elite of the world stage engaged in the best performances created from recent decades in theatres of Europe, Asia, Africa, and both Americas. And it has been most significant to see that Russian theatre exists within the context of the processes happening in the world's performing arts.

From the first steps of its history, the Chekhov Festival has been organizing the tours of Russian theatre groups around the world. A few years after the Chekhov Festival started, international co-productions, created by Russian and foreign theatres, became a usual venue. Among them there were *Oresteia* by Peter Stein, *Boris Godunov*, *Twelfth Night* and *The Tempest* by Declan Donnellan.

The Chekhov International Festival has an incredibly rich past, with an equally bountiful future awaiting. The basis of modern theatre is in its universality and capacity to unify people, which is the highest goal of theatre art.

KEYWORDS

International A. P. Chekhov Theater Festival, K. Lavrov, O. Efremov, V. Shadrin, Theatre Olympics.

В жизни каждого поколения рано или поздно наступает звездный час, пик судьбы, открывающий людям смысл их существования, собирающий в одну яркую точку все главные линии, указывающий пути дальнейшего развития. Таким часом, такой точкой в жизни моего поколения стала вторая половина 1980-х гг., время горбачевской перестройки. Затхлый мир застойных лет был взорван головокружительно свежим дыханием новой эпохи, эпохи стремительных перемен и ослепительных надежд. Страна словно очнулась от долгой тягостной спячки, на своих губах ощутив пьянящий вкус политической свободы. Атмосфера общественной жизни менялась ото дня к дню. Вместе с ней неузнаваемо менялся воздух жизни искусства. Художники, начинавшие в 1960-е гг., поколение отважных искателей и экспериментаторов, теперь занимали ключевые позиции в живописи, музыке, театре. Они верили, что пришло их время. Цензурных тягот более не было. Театр, искусство общественное по самой своей природе, начал переживать настоящий расцвет. Отечественная сцена, освободившаяся от многолетней политической изоляции, стала видеть в себе органическую часть мирового театрального пространства. Никто не собирался отбросить прочь всё, дотоле достигнутое, презреть театральные традиции прошлых десятилетий. Но мир стремительно менялся, он требовал от современного театра эстетической новизны и социальной значимости, и в жизни наших театров наступила эпоха исканий. Мировая сцена, творившие на ней режиссеры, актеры, сценографы – и, конечно, зрители, немедленно и горячо отозвались на перемены, происходившие на российских, грузинских, литовских, украинских подмостках. Я не могу вспомнить другое время, когда публика всех стран мира с такою пылкостью любила бы наш театр, битком забивая театральные залы на гастролях и фестивалях. Впрочем, тогда весь мир любил всё, что прибывало из «страны Горбачёва». Одновременно наша собственная публика с прекрасной жадностью и чуткостью людей, изголодавшихся по современному искусству, рвалась на спектакли зарубежных театров. Никогда прежде города всего Союза не принимали у себя стольких гастролеров.

Фестиваль имени Чехова вышел из недр Союза театральных деятелей СССР (СТД СССР), созданного в дни перестройки, новаторского по духу, целям и организационным формам. С самых первых шагов жизни СТД СССР делал все, чтобы наш театр был включен в систему театральной всемирности.

Для меня лично это были дни, полные настоящего счастья. Мне выпала честь войти в секретариат новорожденного Союза и отвечать за его международные связи. Не обладая сколько-нибудь очевидными организационными талантами, я тем не менее согласился, так как считал, что международными театральными связями, этой сверхважной стороной работы новорожденного СТД должен заниматься не кто-то вроде министерского чиновника, а специалист по зарубежному театру. Не могу забыть многочасовые яркие споры на собраниях секретариата, где обсуждались принципы построения фестивальной политики, а главное – острейшие проблемы современного театра, нашего и зарубежного.

Таковы «предлагаемые обстоятельства», давшие жизнь Чеховскому фестивалю, которому было суждено очень скоро стать одним из лучших, грандиознейших событий мировой театральной культуры.

Идея устройства всемирного театрального фестиваля начала звучать, как только новый Союз, позже преобразованный в Международную конфедерацию театральных союзов, был создан. Нельзя забывать, что сам замысел был беспрецедентен. Ничего подобного в нашей стране прежде не было. Все мы принимали участие в подготовке фестиваля, в разработке его творческой концепции и организационных основ: Марк Захаров, Михаил Шатров, Александр Рубинштейн, Гига Лордкипанидзе, Михаил Швыдкой, Анатолий Смелянский и многие другие. Но прежде всего идею разрабатывали, преодолевая всевозможные препятствия, три замечательных человека: Кирилл Лавров, Олег Ефремов и Валерий Шадрин. Кирилл Юрьевич Лавров, личность редкостного благородства и душевной щедрости, без устали «пробивал» идею в верхах. Олег Николаевич Ефремов, для которого имя Чехова всегда было святым, придавал особое значение тому, как называется фестиваль. Он был убежден, что, в какие бы авангардные дали ни заходили театральные искатели, наследие Чехова и Станиславского – главного автора Художественного театра и его создателя – лежит в основе всех путей современного театра. Это при том, что он был неизменно открыт любым формам театрального новаторства. Как писал Анатолий Смелянский, «он полагал, что идея художественного театра нуждается в решительном обновлении, был убежден, что это обновление спасет театр и оставит его среди важнейших инструментов современной культуры» [1, с. 248].

Душой Чеховского фестиваля – от его первых до наших дней, был Валерий Иванович Шадрин. Благодаря его ясному и смелому уму, твердой воле, неутомимой энергии и прекрасной человечности, юмору, а главное – редкостному дару организатора, в города страны хлынул устроенный СТД небывало обильный поток знаменитых спектаклей мировых подмостков. Наша публика могла теперь увидеть постановки легендарных театров Германии, Франции, США, Италии, Литвы, Японии – всех не перечислить. Вот красноречивые цифры, свидетельствующие о громадном размахе творческих программ Чеховского фестиваля: за годы его существования наша публика увидела 600 спектаклей из 54 стран. Дело, конечно, не в самих по себе цифрах. Зрители России встретились с элитой мировой сцены, с лучшим, что было создано в последние десятилетия жизни театра Европы, Азии, обеих Америк. И, что особенно важно, увидеть наш собственный театр, с его триумфами и провалами, в контексте процессов, происходящих в мировом сценическом искусстве.

Чеховский фестиваль очень быстро стал одним из главных театральных фестивалей мира. Не стану перечислять названия театров и имена режиссеров – российских и зарубежных, украшавших афишу фестиваля имени Чехова на протяжении его теперь уже долгой истории. Тридцать лет – не шутка. Москва, а позже и другие города и веси увидели едва ли не все лучшее, интереснейшее, что происходило на сценах десятков стран мира.

Характер афиши постоянно менялся – в согласии с меняющейся жизнью мировой культуры. Все началось, что естественно, с Европы. Мы увидели спектакли знаменитого берлинского «Шаубюне ам Ленинер плац». Петер Штайн привез в Москву свою постановку «Трёх сестёр», и наша публика поразила, каким живым и современным предстал Чехов, сыгранный немецкими актерами, но более всего – тем, насколько важны для них оказались уроки школы Станиславского. А потом, год за годом – Москва, Санкт-Петербург, другие города страны смогли открыть для себя искусство Люка Бонди, Патриса Шеро: кто из видевших забудет тяжелозвонкое скаканье стремительного, как вихрь, Гамлета-отца на могучем коне. А позже – страстные и одновременно геометрически четко выстроенные пластические композиции Пины Бауш. Все показанные на фестивале шедевры сценического искусства невозможно перечислить. Но невозможно и не назвать имена великих режиссеров, для кого участие в Чеховском фестивале было настоящей честью и наградой, – Иво ван Хове, Маттиас Экк, Франк Касторф, Ариана Мнушкин, Кристиан Люпа, Робер Лепаж, наконец, гениальный Джорджо Стрелер, чьи «Остров рабов», «Великую магию» и, разумеется, «Арлекина – слугу двух господ» мы имели счастье в разные годы видеть на Чеховском фестивале и специальных фестивалях, посвященных театру отдельных стран – они были организованы той же талантливой командой Валерия Шадрин. Список замечательных режиссерских имен, которые открыл нам Чеховский фестиваль, можно длить и длить. Для театра в России эти спектакли несли с собой важные уроки новых направлений театрального искусства, и эти уроки с готовностью усваивались, соединяясь с основами нашей собственной театральной традиции.

В программу Чеховских фестивалей неизменно входили избранные спектакли отечественных театров. Гости фестиваля, театральные деятели разных стран, считавшие своим долгом приехать к нам, могли оценить лучшее, что создано на сценах Москвы, Петербурга, многих других городов страны.

С первых шагов своей истории Чеховский фестиваль стал строителем гастролей российских театров по всему миру. Постановки Юрия Любимова, Марка Захарова, Льва Додина, Роберта Стуруа, Эймунтаса Някрошюса (он ведь много лет оставался нашим соотечественником) гремели по всему свету. Не прошло и нескольких лет после начала, как Чеховский фестиваль ввел в обиход международные копродукции, создававшиеся совместно российскими и зарубежными театрами. Первой акцией этого рода стала «Орестея» Петера Штайна, в которой роль Ореста играл юный Евгений Миронов. А затем – целая цепь совместных постановок, включая «Бориса Годунова», «Двенадцатую ночь» и «Бурю» британца Деклана Доннеллана, прочно сроднившегося с Чеховским фестивалем.

Одно из прекраснейших воспоминаний всей моей театральной жизни – Чеховский фестиваль 2001 г., объединенный с Всемирной театральной Олимпиадой. Невозможно забыть это грандиозное театральное празднество, открывавшееся стрелеровским «Арлекином», воплотившим вечную суть

театрального творчества, саму идею театра. Большие и малые, традиционные и экспериментальные спектакли театров, прибывших со всех концов мира, чередовались с невиданно пышными фейерверками, уличными празднествами, карнавалами, на которые хлынули ликующие толпы ряженных москвичей. Когда по Тверской проходила пестрая вереница красочного парада комедиантов разных стран, которые везли за собой высоченные декорации и театральные машины, московским властям пришлось на один день снять с улицы все троллейбусные провода. Москва тогда жила трудной жизнью, и фестиваль дал городу не просто душевную разрядку, а, можно сказать, настоящий катарсис.

Итак, все началось с Европы. Но постепенно круг фестивальной географии расширялся, выходя за пределы европейского континента – при этом крупнейшие явления европейской и американской сцены в афише неизменно сохранялись. Однако теперь мы узнавали театральное искусство Востока, Африки или Латинской Америки. Невозможно забыть, с каким вниманием, скажу больше – с каким благоговением московская публика воспринимала ритуальную пластику древнего Кабуки, в то же время восхищаясь дерзкими экспериментами Тадаши Сузуки, соединившего традиции театра Но с приемами западного авангарда, уроки древней «Легенды о цветке» с мистическими экстазами Антонена Арто.

Фестиваль шаг за шагом становился действительно мировым. И это отвечало самой природе современной культуры, самой сути современного театра, его субстанциальной всемирности, всечеловечности, способности объединять людей Земли – всему, что составляет высшую цель сценического искусства.

Об этой объединительной миссии театра всегда говорил и стремился ее исполнить на протяжении всей своей долгой жизни недавно покинувший нас великий Питер Брук, давний и преданный друг Чеховского фестиваля: «До тех пор, пока люди не потеряли желание приходить в театр, чтобы вступить в непосредственный контакт с невидимым, мы обязаны вновь и вновь искать средства, с помощью которых этого контакта можно достигнуть» [2, с. 83].

***

В дни, когда люди театра праздновали 30-летие Чеховского фестиваля, всех нас постигло неожиданное и непоправимое горе. Ушел из жизни человек, которому фестиваль во многом обязан своей всемирной славой, – Валерий Иванович Шадрин. Благодаря его подвижническому труду и яркому таланту, фестиваль стал тем, чем он стал – художественным событием поистине планетарного размаха.

У Международного театрального фестиваля имени А. П. Чехова фантастически богатое прошлое. Будем верить, что, вопреки многочисленным финансовым, политическим и прочим сложностям, его ждет не менее плодотворное будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буклет III Всемирной театральной Олимпиады в Москве и IV Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова. М.: [Б. и.], 2001. – 280 с.
2. Брук П. Пустое пространство. М.: Прогресс, 1976. – 239 с.

REFERENCES

1. *Buklet III Vsemirnoy teatral'noy Olimpiady v Moskve i IV Mezhdunarodnogo teatral'nogo festivalya im. A. P. Chekhova* [Booklet of the III Theatre Olympics in Moscow and the IV International Chekhov Theatre Festival]. Moscow, 2001. 280 p.
2. Brook P. *Pustoye prostranstvo* [Empty space]. Moscow: Progress, 1976. 239 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартошевич Алексей Вадимович – доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежного театра Российского института театрального искусства – ГИТИС.

E-mail: teatroved@gitis.net

ORCID: 0000-0001-6254-997X

ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Bartoshevich – Dr. Sc. in Art Studies, Professor, head of Department of Foreign Theatre History, Russian Institute of Theatre Arts (GITIS).

E-mail: teatroved@gitis.net

ORCID: 0000-0001-6254-997X

Статья поступила в редакцию: 11.10.2022

Отредактирована: 12.11.2022

Принята к публикации: 17.11.2022

Received: 11.10.2022

Revised: 12.11.2022

Accepted: 17.11.2022

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бартошевич А. В. Имени Чехова. К тридцатилетию Международного театрального фестиваля // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2022. № 4. С. 190–196.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-4-190-196

FOR CITATION

Bartoshevich A. V. Named after Chekhov. For the thirtieth anniversary of the International Theatre Festival. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music.* 2022, no. 4, pp. 190–196.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-4-190-196